

Павел РЫКОВ

НАШ ДВОР ПОСЛЕВОЕННЫЙ

Павел Георгиевич Рыков родился в Москве в 1945 году. Окончил Московский государственный институт культуры. С 1988 по 2012 год руководил Государственной телерадиокомпанией «Оренбург». Поэт, прозаик, драматург. Член Союза писателей России. Лауреат многих международных и российских премий в области радио и телевидения, премии им. В. Правдухина альманаха «Гостинный Двор» (2010), региональной литературной премии им. П. И. Рычкова (2012), (2017), премии Губернатора Оренбургской области «Оренбургская лира» (2016), областной литературной премии имени С.Т. Аксакова (2016). Живёт в Оренбурге.

ВИОЛОНЧЕЛЬ И СЛАВА

Памяти М. Ростроповича

Городок тыловой замечает
метель,
И война городок замечает.
А парнишка, настроивая
виолончель,
Перед киносеансом играет.

А игру его слушает разный
народ —
Так приманчиво струн трепетанье.
В вестибюле нетопленном веет
парок
Изо ртов от людского дыханья.

Вальс играют. Держите покрепче
меня —
Тётки в ватниках, валенках,
шубах,
Инвалид-морячок, офицеры
в ремнях —
Никакого ненужного шума.

Только музыка!
 Как милосердна она!
Сколь бы ветры по-волчьи
 ни выли,
Штраус дивный звучит.
 Отступает война,
И как будто бы мы победили.

И как будто тепло, и пахнуло
 весной,
Не по карточкам хлеб покупают.
И сирень зацвела, и салют
 над Москвой,
Словно в небо букеты взмывают.

Мальчик Слава играет.
 Бушует метель.
Ах, как злобится, как завывает!
Перед киносеансами виолончель
В тыловом городочке играет.

ДЕДЫ

Как страшно вставать из окопа
По грязи в атаку. — Вперёд!
Но взводный в атаку потопал
Всех прежде. А там — пулемёт

Строчит. И смертельная рана
Кровит, где две пули впились.
Эх, взводный! Эх, Ванечка-Ваня,
За нас в небесах помолись.

Коль встал, то бояться негоже.
Вперёд! Можно даже ползком...
А ветер свинцовый — до дрожи.
Здесь греют себя матерком.

Какие ребята побиты,
С кем кашу хлебал поутру...

Эй, взводный!
 Твои где молитвы?
Неужто я тоже умру?

За Родину нас убивают
Прицельным, шальным,
 навесным...

Но я доползу, дошагаю
До самой желанной весны,

Когда не бомбёжка, а громы,
И яблони вновь зацветут.
И можно вернуться до дома,
Где скорбные песни поют.

Всё отдали Родине деды,
До капли последней. Сполна!
И в Вечность уходит Победа.
О, как величава Она!

*Памяти деда Семёна Васильевича
Кашинцева и других бойцов МПВО
Москвы*

Мы знаем, что Москва за нами.
Не та, что в судорогах дней,
В кровь исхлестав златых коней
Своим стяжаньем, как кнутами,

Шарашится, не внемля Богу,
Напропалую гонит вскачь,
По людям скачет, плачь не плачь,
Не разбирая путь-дорогу.

Но ту... Октябрьскими ночами,
Когда почти у стен Кремля
Кончалась Русская земля
И вороньё, кружа над нами,

Летало, клювы изостряя,
Готовилось тела клевать...
— Москву уже не отстоять! —
Вопили сволочи, сбегая.

Дед, инвалид войны Германской,
Презревши груз обид на власть,
Не стал поклоны немцу класть —
Оборонял район Таганский.

Да! Силы деда вроде жалки:
Пронзая ночь, зенитки бьют,
О смерти «Юнкерсы» поют
И сыплют с неба «зажигалки».

Но дед, войны чернорабочий,
Спасает от огня район.
И гасит «зажигалки» он,
И погасил их, между прочим.

Дед не кричал: «Москва за нами».
Хромая, лямку он тянул,
Вождя сквозь зубы матюгнул
За то, что не сумел с врагами

Расправиться там кровью малой,
Как обещал, в чужой земле.
Но всё же не сбежал. В Кремле
Был — не в тылу под одеялом.

За труд во дни великой битвы
Медалью дед был награждён.
Но не просил награды он,
А лишь о здравии молитвы.

СЫН

В храм, что ни утро, ходила.
В очи глядела Христа,
И у подножья креста,
Встав на колени, молилась,

И, уповая на милость,
Слов не жалела своих:
Истовых, страстных, святых,
Тайных, заветных, простых.
Должен услышать Он их!
Должен...
Но не отмолила.
Видно, слова не дошли:
Сына германцы сожгли
Пленного. И не осталось
Даже и холмика ей...

Сын среди небесных огней,
Глядя сам в очи Христовы,
Снова, и снова, и снова
Тихим, заветнейшим словом
Молит о маме своей.

ТАНКИСТ

А у Кузьмы опять запой.
Об этом весь наш двор судачит;
Израненную головой
Трясёт и пьяным плачем плачет.

Культями обгоревших рук
Он слёзы по щекам размажет.
— Кузьма! О чём рыдаешь, друг?
В ответ и полсловца не скажет.

Да и о чём тут говорить!
Кто эту правду одолеет:
Подбитый немцем танк горит,
В нём командир погибший тлеет.

А он каким-то чудом жив
И выбрался, огнём охвачен,
И на снегу пластом лежит,
У изголовья смерть маячит.

Но, видно, милостивый Бог
Узрел его среди метели
И от кончины уберёг,
И санитары подоспели.

О чём тогда танкист рыдал?
О ком скорбел он, в голос воя?
Я, как малец, не понимал:
Да как же может плакать воин?!

Сосед ему твердит: «Кузьма!
Да успокойся, бедолага!
Победа, брат! Прощай, война!
И ты — с медалью «За отвагу».

Где он сейчас? В каких краях?
Причислен ли к святым за муки?
Знать, в райских тешится садах,
Святой водою лечит руки.

МОРПЕХ

Матвейстепаныча хоронят.
Его осколок доконал.
Холодный ветер тучи гонит
И морщит волнами Урал.

Хотя сказать, ну что за волны...
Он нам рассказывал про Крым:
Там волны берег хлещут больно,
И немец бьёт. Да чёрт бы с ним!

Боекомплект десантный полный...
Прицельно немец бьёт опять.
И ты пред ним, как будто голый;
Матрос, не время загорать!

За берег надо зацепиться,
Хотя б зубами за песок.

— Эй, друг! — решил оборотиться,
А друг навек в песок залёт.
Теперь он сам вослед за другом...
Лежит середь двора в гробу.
Соседи встали полукругом
И что-то шепчут про судьбу.

А перед гробом на подушке —
Там орден Славы и медаль.
Вдове зарёванной подружки
Помогут пережить печаль.

Соседка наварила бражку,
Чтоб чин по чину помянуть...
Надев заветную тельняшку,
Моряк уходит в дальний путь.

Ему вослед платком не машут
И с пирса не кричат: «Ура».
В молчании Победа наша
Уходит с нашего двора.

ХЛЕБНЫЙ ДУХ

Как пахло от хлебозавода,
Какой нестерпимый соблазн
Идущему мимо народу
По разным народным делам.

Но наперво — в хлебную лавку.
И в очередь — вдруг подвезут.
— Буханочка! — Скажешь —
и сладко!
И к «Хлебному» ноги несут.

По карточкам хлеб и внарезку:
Внимательно очи глядят
И рады горбушке-довеску,
И слюни во рту закипят.

Война отошла, отревела.
Не все, но вернулись домой
Солдаты. И требует тело
По норме паёк фронтовой.

Начпрод пусть приварок отмерит,
Но только где этот Начпрод?
А карточки скоро отменят.
Готовьтесь, разинувши рот.

По прописям слово признанья
Вождо загалдычит народ...
Пока же с утра обонянье
И душу рвёт хлебозавод.

НАШ ДВОР ПОСЛЕВОЕННЫЙ

Наш двор послевоенный,
Далёкий, незабвенный,
Скрещенье всех дорог.
В нём бедность не порок:
Стекольщик стёкла носит
И дорого не просит.
Точильщик точит нож.
Тут удивляться что ж!
Войны итог таков —
Побило мужиков,
И во дворе не тесно:
Кравцов пропал безвестно,
Василич — тот убит,
Под Киевом зарыт.
От тёти Раи сына
Осталась половина.
А руку дядя Павел
В Германии оставил,
И левый глаз — Рахим.
Смеётся: «Хрен бы с ним.
Не важно, что кривой,
А важно, что живой».
А Гоша уцелел:
У немца он сидел.

Сам в плен под Минском сдался
В рабы. Но жив остался.
Там бауэр баварский
Кормил его по-царски:
Что свињи — то и он,
И потчевал кнутом.
Но Гоша сдюжил, выжил.
Он в плен сдавался рыжим.
Там выбелен он мелом
Немецким, чистым, белым.
Проверен, и прощён,
И маме возвращён.

Двор наш послевоенный:
И скорбный, и победный,
Небесный и земной!
Я жив — и он со мной.

Нам Победы никак не простят;
Не по правилам мы победили.
Судят, как о незваных гостях,
Что без спроса и ели, и пили.

Сиволапые, быдло, русня,
Сыромятина, валенки, глина!
Кто позволил восстать из огня?
Как посмели дойти до Берлина?

И, купаясь в сигарном дыму,
Погрузившись в мягчайшие
кресла,
Всё твердят: «Ну, никак
не пойму
Эту Русь, что из пепла
воскресла».

Вам, убогим, понять не дано
То, что знали участники битвы:
И отваги хмельное вино,
И слезу поминальной молитвы.

ПЕРЕПРАВА

Последние уходят на войну
Навеки, в победившую страну,
Сумевшую сломить и обратять
Чужую исполчившуюся рать,
Увенчанную мёртвою главой.
Уходят к тем, кто продолжает бой.
По мокрой пашне путь лежит туда,
Где переправа, где кипит вода,
И где ребята всё ещё плывут
И маму перед смертью всё зовут.

Теперь и он догонит их в пути,
Чтоб вместе всем в солдатский рай войти.

Редакционный общественный Совет журнала «Гостиный Дворъ», коллектив областного Дома литераторов имени С.Т.Аксакова поздравляет писателя, поэта, драматурга Павла Георгиевича Рыкова с 75-летием со дня рождения и желает крепкого здоровья, вдохновения, новых творческих сил, дальнейшей работы на писательской ниве Оренбуржья!